

Таким образом, эколого-экономическая оценка минерально-сырьевых ресурсов всегда будет ниже их экономической оценки, выражая экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов с учетом воздействия их добычи на состояние природных комплексов.

Предлагаемую методическую схему определения эколого-экономической оценки целесообразно положить в основу платы за пользование минерально-сырьевыми ресурсами. В общем виде размер платы (P) будет слагаться из величины экономической оценки минерально-сырьевых ресурсов и экологических потерь, связанных с их добычей:

$$P = O_{\text{экон.м.р.}} + O_{\text{экол.}} K_n \quad (7)$$

где K_n – коэффициент нарушенности природного комплекса (от 1 и ниже).

Такой подход к построению платы за пользование минерально-сырьевыми ресурсами в наибольшей степени отвечает принципиальным установкам устойчивого развития, а также будет способствовать наиболее экономному их использованию с учетом сохранения продуцирующей способности природных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Мн: НИЭИ Минэкономики РБ, 1997. – 232 с.
2. Неверов А.В. Экономика природопользования. – Мн.: Выш. шк., 1990. – 16 с.
3. Неверов А.В., Войтов И.В., Кочановский С.Б. Эколого-экономическая оценка природных ресурсов // Белорусский экономический журнал. – 2000. – № 2. – С. 47–55.
4. Астахов А.С. Экономическая оценка запасов полезных ископаемых. – М.: Недра, 1981. – 287 с.
5. Гофман К.Г. Методы экономической оценки природных ресурсов. – М.: Наука, 1980. – 71 с.
6. Папенков К.В. Экономика и природопользование. – М.: Изд-во Московского университета, 1997. – 239 с.

УДК 630* 338-242

В.Ф. Бирюкова, науч. сотрудник НИЭИ Минэкономики РБ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО В БЕЛАРУСИ

In the article a foreign experience of forest tracts lease and of opportunities of its use in Belarus are considered.

При сохранении государственной собственности на леса наиболее приемлемой формой экономических отношений в лесопользовании является аренда лесных территорий.

Наиболее широкий опыт арендных отношений накоплен в Канаде, где аренда лесных земель и ресурсов используется более чем 100 лет. В условиях государственной собственности на леса в Канаде, где она составляет 94% площади и 95% запасов, функции управления лесами и пользования ими разделены.

Управление лесами осуществляют государственные органы, представленные министерствами лесов провинций. Они устанавливают объемы и права пользования, взимают арендную плату, финансируют результаты лесохозяйственной деятельности.

Пользование лесами на базе договоров аренды (лицензий) выполняют частные фирмы, которые обязаны проводить лесохозяйственные работы в соответствии с предписаниями государственных органов. Выполненные работы оплачиваются из средств бюджета провинций, образующихся за счет арендных платежей, либо непосредственно фирмами, что предусмотрено соответственным снижением ставок арендной платы.

В Канаде применяется 35 видов лицензий, различающихся объектами и сроками аренды, методами определения арендной платы, обязательствами сторон.

В соответствии с действующим законодательством, согласно которому Канада является конфедерацией, состоящей из 10 провинций и двух территорий, правительства провинций разрабатывают права на лесопользование и наделяют ими частный лесопромышленный бизнес на базе арендных отношений.

Основные виды арендных отношений в зависимости от характера и объекта задачи насаждений в рубку можно разделить на лесохозяйственные соглашения и лицензии на объемы рубок.

Лесохозяйственные соглашения – наиболее сложные из арендных соглашений – обеспечивают интересы крупных лесозаготовительных компаний, в первую очередь лесобумажных предприятий. Обычно они охватывают большие площади лесов и выдаются на сроки более 20 лет. В последующем они могут пересматриваться на принципе «вечного» пользования.

Лесохозяйственные соглашения обязывают арендатора к значительным вложениям в лесохозяйственные мероприятия в соответствии с периодически разрабатываемыми лесохозяйственными планами, утверждаемыми государственными органами управления лесами. Объем лесопользования определяется размером годичной лесосеки, установленной на принципе непрерывного и неистощительного лесопользования.

Арендаторы обязаны вносить определенную плату в бюджет провинции, включая попенную, в соответствии с объемом проведенной рубки, а в некоторых случаях – раз в год – земельную ренту, в зависимости от местоположения, количества и качества арендуемых земель.

Важным условием при сдаче лесного фонда в аренду является наличие у арендатора деревообрабатывающих мощностей с тем, чтобы обеспечить переработку древесины в стране, повышая тем самым стоимость произведенной продукции. Возможность арендовать обширные национальные леса за значительно низкую плату делает лесохозяйственные соглашения наиболее удобной формой для удовлетворения интересов как частных лесопользователей (промышленных компаний), так и общества в целом.

Второй тип арендных отношений – лицензии на объемы рубок – распространен в 7 из 10 провинций Канады. Характерной особенностью лицензий на рубки является их полная зависимость от установленного объема годичной расчетной лесосеки и в то же время относительная свобода в выборе конкретного места заготовки в пределах той административно-территориальной единицы, на которую распространяется лицензия.

Наряду с положительными сторонами арендных отношений в лесном секторе экономики Канады выявились и некоторые проблемы.

Первая проблема связана с опасением, что лицензии могут усугубить сложившуюся тенденцию к концентрации канадской лесной промышленности в руках нескольких крупных корпораций, что ведет к региональной монополии прав на ресурсопользование, к барьерам на пути новых лесопользователей, а также к неэффективному распределению ресурсов. Этот недостаток усугубляется отсутствием рынка цен на приобретение права лесопользования. Правительства провинций юридически уже связаны

с теми арендаторами, которые добились права лесопользования. Это обязательство не оставляет возможности рыночным путем обеспечить распределение древесины в пользу наиболее достойных пользователей или открыть доступ новым предприятиям.

Вторая проблема связана с неадекватностью платежа за используемые ресурсы и их реальной стоимостью. Назначаемая административным путем попенная плата взимается после рубки и не всегда соответствует действительной стоимости леса.

Третья проблема лесной политики Канады, где лесопользование проводится частными фирмами на лесных территориях, являющихся национальной собственностью, вытекает из-за недостаточного стимулирования увеличения инвестиций в лесохозяйственные мероприятия. Проведенные в семи канадских провинциях исследования показали, что арендаторы мало заинтересованы в том, чтобы вкладывать средства в лесохозяйственные мероприятия сверх требований, обусловленных арендными соглашениями.

Четвертая проблема связана с необходимостью признания недревесной продукции леса и определения пригодных площадей для использования как отдельных полезностей леса, так и их сочетания [1].

Преодоление перечисленных недостатков может быть достигнуто путем разработки дополнительных законодательных актов с тем, чтобы наделить арендаторов правами и обязанностями, гарантирующими более высокую надежность и эффективность арендных соглашений.

Арендные отношения широко используются не только в Канаде, но и в ряде стран Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки, а также в России.

В России арендные отношения между владельцами лесного фонда и лесопользователями регламентируются Основами лесного законодательства. В их основу при разработке была модифицирована модель канадского лесного законодательства, потому что для России, как и для Канады, характерна общественная собственность на леса и федеральная структура государства.

Согласно Российскому Лесному кодексу, в лесной фонд не входят леса, расположенные на землях обороны, и городские леса. Расчетная лесосека определяется при лесоустройстве по каждому лесхозу, исходя из принципов рационального, непрерывного и неистощительного пользования лесным фондом.

Пользователями в лесах России могут быть юридические и физические лица. Физические лица – это граждане, юридические – государственные, кооперативные, акционерные, общественные организации и др. Участки лесного фонда предоставляются пользователям на следующих правах: аренда, безвозмездное пользование, концессия и краткосрочное пользование.

Основной формой лесопользования в России является аренда лесных территорий. На основании решений органов государственной власти субъектов РФ участки лесного фонда предоставляются в аренду на срок от одного года до пятидесяти лет лесопользователям, длительное время работающим на данной территории и имеющим производственные мощности для заготовки и переработки древесины и других лесных ресурсов, а также сельскохозяйственным организациям, расположенным на данной территории. При этом арендатор обязательно должен иметь лицензию на осуществление соответствующей деятельности, а субаренда запрещена. Участки лесного фонда предоставляются в аренду по результатам лесных конкурсов.

В краткосрочное пользование на срок до 1 года участки лесного фонда предоставляются по результатам лесных аукционов или на основании решений органов государственной власти. В последнем случае участки лесного фонда предоставляются лесо-

пользователям для удовлетворения потребностей общеобразовательных, дошкольных образовательных и других учреждений, финансируемых за счет средств бюджета, для сельскохозяйственных организаций и населения, располагающихся на данной территории.

Договор концессии участка лесного фонда заключается Правительством страны или ее уполномоченным органом с потенциальным инвестором на срок от 1 до 49 лет по результатам проведения конкурса или аукциона. По договору концессии участки лесного фонда предоставляются, как правило, без сложившейся инфраструктуры.

По договору безвозмездного пользования лесхоз, по решению региональных органов власти, может предоставлять лесопользователям участок лесного фонда на срок до 49 лет для осуществления одного или нескольких видов лесопользования. Право на безвозмездное пользование, в частности, может предоставляться сельскохозяйственным организациям, а также объединениям охотников.

За пользование лесным фондом, согласно закону, взимаются платежи в виде лесных податей или арендной платы. Лесные подати взимаются при краткосрочном пользовании участком лесного фонда, арендная плата – при аренде участков лесного фонда. Виды, порядок определения и уплаты налогов и сборов оговариваются в условиях договора по каждому случаю сдачи в концессию отдельно.

Минимальные ставки платы за древесину, отпускаемую на корню, устанавливаются правительством Российской Федерации. Не взимается плата за древесину, заготавливаемую при рубках промежуточного пользования, проводимых на арендованном участке арендатором за свой счет. Лесные подати не взимаются также за древесину, заготавливаемую лесхозами при проведении лесохозяйственных работ.

От платежей за пользование лесным фондом для собственных нужд освобождаются: участники ВОВ, инвалиды 1 и 2 групп, пенсионеры, проживающие в сельской местности, лица, пострадавшие от стихийных бедствий, вынужденные переселенцы, крестьянские (фермерские) хозяйства, представители коренных малочисленных народов. Объемы лесопользования для собственных нужд устанавливаются в соответствии с нормативами, утвержденными органами государственной власти [2].

Аренда лесных территорий неплохо себя зарекомендовала во многих регионах России, и действующее лесное законодательство нацеливает лесхозы повсеместно внедрять ее. Например, в Республике Карелия считают, что аренда – это более высокая степень ответственности за леса, за эффективное их использование. В настоящее время 80% лесного фонда республики передано в аренду, и вызревает мнение, что из оставшейся части максимально возможное количество лесов также необходимо отдать в аренду [3].

По мнению некоторых специалистов, именно аренда позволяет вести обоюдный контроль арендатора за арендодателем-лесхозом и наоборот. Исходя из этого, аренда дает следующие преимущества:

- снижаются затраты на ведение лесного хозяйства;
- повышается качество проводимых лесохозяйственных и лесовосстановительных мероприятий;
- появляется возможность получать деньги за древесину, заготавливаемую при рубках промежуточного пользования – санитарные, проходные;
- появляется возможность получать лесные подати за лес, отпускаемый на корню, не по минимальным ставкам, а с учетом арендной платы (в 1999 г. арендная плата в России составляла 45%);

– появляется возможность освоения расчетной годичной лесосеки не только по хвойному хозяйству, но и по мягколиственному, что ведет к омолаживанию лесов и улучшению их породного состава;

– появляется возможность проведения действенного контроля со стороны федерального, регионального органа управления лесного хозяйства и специалистов лесхоза [4].

Однако за годы существования арендных отношений в лесопользовании России было выявлено немало недостатков в сравнительно новой форме взаимоотношений между государством и лесопользователями. Многие нарушают правила рубок леса, допускают скрытые перерубы, вырубает ценные участки, не заботясь о рациональном использовании. Эти недостатки можно устранить, внедрив в практику проведение конкурсов на право аренды участков лесного фонда [5].

С учетом рассмотренного зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что применительно к условиям нашей страны (сохранение приоритета государственной собственности на лесные земли) наиболее целесообразным и эффективным вариантом лесопользования является сдача лесов в долгосрочную аренду лесопользователям, длительное время работающим на конкретной территории и имеющим производственные мощности по заготовке и переработке древесного сырья и отходов. Она позволит более гибко оперировать ресурсами, разумеется при строгом соблюдении правил лесопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А. Аренда лесов в Канаде // Лесное хозяйство за рубежом: Экспресс-инф. – М., 1992. – Вып. 11.
2. Лесной кодекс Российской Федерации // Лесная газета. – 1997.
3. Кирясов В. Работают по-прежнему без Концепции // Лесная газета. – 2000. – №30.
4. Минаев М. Кавардак в лесном хозяйстве породил «Монстра-короеда» // Лесная газета. – 2001. – №99.
5. Миронов Г. В аренду – по конкурсу // Лесная газета. – 2001. – № 95.

УДК 502.7

С.Б. Кочановский, зав. отделом НИЭИ Минэкономики РБ, канд. биол. наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

The history of cooperation in the field of environment protection is considered the list of major international organizations, international programmes and projects of environment protection, the participation of the Republic of Belarus in international environment cooperation is characterized.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. Начало международного сотрудничества в области охраны окружающей среды в современном понимании было положено в XIX веке – Председатель 26-го съезда немецких сельских и лесных хозяев в 1868 г. обратился в австро-венгерское Министерство иностранных дел с просьбой начать переговоры с иностран-